

Дефицит на трехлеток

Министр социальных отношений области Надежда Гартман провела видеоконференцию

МИНИСТР социальных отношений области Надежда Гартман доступна для прессы и часто встречается с челябинцами.

Потому что считает: многие жители не имеют социальной поддержки, стесняются обратиться за помощью или просто не знают, что она им положена. Есть у министерства и ежемесячный информационный день: заранее собирают вопросы, встречаются с жителями, рассказывают о льготах. Например, 14 октября десант отправился в Нязепетровск. А накануне Надежда Гартман опробовала новую форму общения – видеоконференцию с журналистами Копейска, Миасса, Снежинска и Магнитогорска.

– Если на обычные пресс-конференции собираются челябинские журналисты, то сейчас появилась возможность пообщаться с журналистами области, – отметила она.

Тема конференции – поддержка детей-сирот.

– Известно, что биологических сирот у нас почти нет, есть социальные, – сказала Надежда Аркадьевна, – и с каждым годом их становится меньше. Но не от того, что мы их не замечаем – существует механизм, позволяющий «выловить» их моментально. А потому, что уже несколько лет ведем профилактику, и она приносит плоды. Программа «Крепкая семья» возникла в Сатке и подхвачена в других городах. В органах соцзащиты созданы отделы по работе с семьей, их задача – вывести семью из разряда социально опасных. Статистика показывает: в 2006 году зарегистрировано 3959 сирот, в 2007 – 3504, в 2008 – 3061, в прошлом году – 2933, на 1 октября нынешнего года – 1860. В региональном банке данных детей, подлежащих усыновлению, четыре года назад было 6902 кандидата, сегодня 4632.

– Часто ли возвращают усыновленных?

– Возврат есть. Главная причина – отсутствие взаимодействия родителей и детей. Мы сработали на уменьшение таких случаев: открыли школы приемных родителей. Там ведут первоначальную подготовку психологи, юристы, педагоги, рассматривают все проблемы, которые могут возникнуть. Выявляем случаи, когда детей хотят взять ради выгоды. Все это повлияло на ситуацию. В 2008 году было 137 случаев возврата, в прошлом – 91. Вторая причина – состояние здоровья родителей или детей: родитель может заболеть и не справиться, ребенок начинает взрослеть, и проявляется органическое поражение мозга. И небольшой процент – ненадлежащее исполнение родительских обязанностей.

Начальник отдела организации социальной поддержки семьи по вопросам усыновления министерства социальных отношений области Анна Шмелева рассказала о вопиющем случае в Златоусте. Женщина вырастила успешного

сына и взяла на усыновление двоих мальчиков. Когда они не оправдали ее надежд, отправила их обратно. А потом подумала и решила забрать одного назад. Органы опеки ей отказали. Тогда она обратилась с письмом к президенту РФ. Мальчика ей отдали. Но амбиции подтолкнули женщину к неверному шагу: ребенка с задержкой в развитии она отдала в гимназию. А когда он не потянул программу... вновь вернула его в детдом. Но и это еще не все: теперь она вновь хочет забрать его назад. Ребенок тоже хочет вернуться к «маме», хотя специалисты считают, что в силу возраста и особенностей развития он неправильно оценивает ситуацию. Позиция органов опеки твердая: отдавать его нельзя, ребенок – не футбольный мяч, чтобы пинать его туда-сюда.

– Каких детей сейчас стремятся усыновлять?

– У нас дефицит на девочек в возрасте до трех лет – их «разобрали». Нет девочек – перешли на мальчиков. За ними очередь.

– Как относитесь к усыновлению иностранцами?

– Мы не имеем права это запретить, но я бы своих детей за границу не отдавала. Нам передали функции по опеке и попечительству с 1 января 2006 года, с тех пор идет тенденция на уменьшение усыновлений иностранцами. Стараемся отдавать ребят на российское усыновление. Если в 2005 году, когда мы еще этим не занимались, 106 детей усыновили в России и 196 уехали за границу, то в прошлом году это соотношение 221 к 120, а за девять месяцев нынешнего года 134 и 59. Сейчас детьми интересуются, в основном, усыновители из Испании и Италии. Иностранцы

должны представить постусыновительный отчет: в первый год дважды, потом раз в год на протяжении трех лет.

Но отчет отчетом, а реальная жизнь вносит свои, подчас жестокие коррективы. На пресс-конференции вспомнили об убийстве в США семилетнего Вани Скоробогатова из Троицка. Его усыновила семья Крейверов в 2003 году, когда вопросами опеки занимался еще областной минздрав. Когда дела передали в минсоцотношений области, этот случай усыновления никакой тревоги не вызвал. Только во время следствия выяснилось, что супруги представили подложные документы: скрыли, что состоят на учете психиатра, изменили возраст.

По мнению Надежды Гартман, иностранное усыновление вполне оправдано, если речь о детях-инвалидах: если иностранцы забирают

ребенка с патологией, у него есть возможность пройти хорошую реабилитацию.

– Почему иностранцы часто усыновляют инвалидов, а наши – редко?

– Как человек, долгое время работающий в соцзащите, скажу так: за границей инвалиды – люди обычные. Они не вызывают интереса на улице, когда едут в колясках, идут с помощью различных приспособлений. У нас даже дома-интернаты старались строить на городских окраинах, чтобы инвалидов никто не видел. Таков наш менталитет.

– Как в области дела с жильем для выпускников детдомов?

– Право на бесплатное жилье провозглашено федеральным законом давно, но денег на эти цели не выделяли. В конце 2005 года в областном бюджете появились средства – 86 миллионов. И с 2006 года мы начали приобретать жилье, но у нас было большое отрицательное наследие: очередь из более чем четырех тысяч детей. Сейчас дали жилье половине из этой очереди, в нынешнем должны обеспечить еще триста ребят. Но каждый год появляются новые выпускники. В нынешнем году их 404. Хорошо, если бы эти деньги были заложены в бюджет, и ребята получали жилье день в день. Все зависит от возможностей областного бюджета. И конечно, органы опеки должны патронировать сирот, получивших квартиры, чтобы они не наделали ошибок.

Некоторые вопросы касались многодетных семей. Так, министра спросили, существуют ли особые меры поддержки для семей, в которых родилось сразу несколько детей – в Магнитке в последнее время тройняшки рождаются часто. Оказалось, таких мер нет. По словам Надежды Гартман, заботу в этом случае берут на себя муниципалитеты, промышленные предприятия, в частности ММК.

– Но, может, действительно стоит ввести для таких семей дополнительные меры поддержки на законодательном уровне, – признала министр.

ЕВГЕНИЯ ШЕВЧЕНКО
ФОТО > АНДРЕЙ СЕРЕБРЯКОВ

> ВЗГЛЯД

Будьте милосерднее

ВСЕ ЧАЩЕ можно услышать, что люди берут на воспитание чужих детей. От них отказались в родильном доме, кто-то остался без родителей по другим причинам. Такие благородные поступки не могут не радовать.

После войны нашу страну процветающей назвать было нельзя. Наша семья эвакуировалась в Магнитогорск в 1941 году, а в 1946 я пошел в первый класс – в школу, где в годы войны был госпиталь для раненых. Люди брали в свои

семьи сирот без каких-либо корыстных мыслей. Я это к тому, что недавно по телевидению показали сюжет, где в наши дни в семью брали приемных только для того, чтобы получать пособия, на которые «родители» пьянствовали. А дети выживали кое-как...

Если бы об этом услышала моя мама – не поверила бы. Видимо, раньше люди были другими. Жили хуже, но хранили в сердцах доброту. Видимо, становимся черствее. Можем пнуть собаку на улице, стрелять по воронам, выбрасывать котят, отказываться от собственных детей...

Думаю, если бы мы почаще вспоминали людей того поколения, к которому принадлежали и мои родители, милосердия было бы больше.

ГАРРИ ВЛОДАРЧИК,
ветеран труда

Развод без жертв

Думцы готовы уравнивать мать и отца в правах на ребенка

«ЕДИНАЯ РОССИЯ» готова поддержать предложения адвокатской ассоциации и доработать их в полноценный законопроект, определяющий место жительства ребенка после развода и порядок исполнения судебного решения, вынесенного по этому поводу.

Речь идет о внесении поправок в Гражданско-процессуальный и Семейный кодексы РФ, подготовленных Ассоциацией адвокатов России. Председатель ассоциации Евгений Архипов на вопрос о том, почему его коллег так взволновала эта тема, признался, что было уж слишком много дел, по которым со-

вершенно непонятно, как исполнять судебные решения.

– Сто процентов судебных решений, которые касаются определения места жительства ребенка при разводе родителей, неисполнимы, – считает Архипов, – мы также затрагиваем ситуации, когда один из разводящихся родителей обладает финансовыми и административными ресурсами и злоупотребляет своими правами. Например, использует механизм помещения своей экс-супруги в психиатрическую лечебницу. Ведь сейчас максимум, что грозит родителю за удержание ребенка, это штраф, а не физическая передача ребенка.

В минувшую пятницу в центре

социально-консервативной политики, традиционной клубной площадке «единороссов», юристы попытались даже быстро согласовать с первым зампредом Комитета ГД по вопросам семьи, женщин и детей Натальей Карпович, какая понадобится правка, но потом поняли, что требуется тайм-аут. «Нужно создавать целую систему, когда бы оба родителя понимали, что они несут ответственность за своего ребенка», – как матери пятерых детей, Карпович было件нятно, что спешка здесь может быть и опасна. Кроме того, есть уже ряд законопроектов в рабочем плане Думе на эту тему. Так, в разработке находится идея о том, как вос-

препятствовать нанесению вреда ребенку со стороны родителя.

Обе стороны сошлись во мнении, что в законодательстве нужно более точно регламентировать порядок и способ определения места жительства ребенка (это потребует поправок в статью 24, часть вторую Семейного кодекса). Участники дискуссии также считают необходимым более жестко обязать родителей, проживающих с детьми, соблюдать права другого родителя на общение с ребенком: придется переписать статью 65, часть третья Семейного кодекса, чтобы «принудить» исполнять решение, а материальное положение одного из них не должно быть единственным основанием при определении места жительства. Адвокаты также предложили думцам зафиксировать законодательно равенство прав матери и отца при решении подобных вопросов, а если родители не могут договориться между собой, то органы опеки могут иметь право забрать у них ребенка.

Тут, конечно, доверие к органам опеки оказывается едва ли не больше, чем к суду. Любопытно, что среди поправок в ГПК рекомендуют уточнить процедуру проведения судебно-психиатрической экспертизы. Также предлагают разработать новый закон «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» и внести изменения в законодательство об исполнительном производстве. Карпович считает, что в течение года проект вполне может превратиться в закон.

– Я считаю, что должно быть установлено как право, так и ответственность каждого родителя 50 на 50 за воспитание ребенка, – уточнила Карпович, – должны заключаться дополнительные соглашения между родителями по этому поводу, может быть, еще даже и до рождения ребенка. А решение спорных вопросов, когда родители не могут разобраться сами, конечно, должно быть и с привлечением третьей стороны, например, уполномоченного по правам ребенка.

> Не заставляй детей ронять слезы слишком часто, иначе им будет нечего уронить над твоей могилой. ПИФАГОР